

Су Су замерла, обернулась и взглянула на Ху Цзюлана:

— Я согласна.

Согласилась? Жо Ли приподняла бровь, схватила Су Су за руку, полоснула по ней ножом, а затем рассекла и собственную ладонь. Они скрепили Кровавый договор.

— Теперь, когда договор заключен, если ты не сдержишь обещание, то будешь день за днем испытывать муки, словно тебя заживо пожирают тысячи муравьев, — Жо Ли отняла руку и, используя выступившую на ладони кровь, начертала на ближайшем утесе магический символ.

— Талисман Прорыва Массива! Жо Ли, откуда ты знаешь этот талисман? — глаза Лю Цинлуаня, увидевшего начертанное, наполнились восторгом. — Ты и правда невероятна!

— Господин Лю, запомните этот символ хорошенько, я начерчу его лишь единожды, — Жо Ли усмехнулась. — Через него могут пройти только двое за раз. Сначала выйдут господин Лю и даос Сюйван, затем Ху Цзюлан заберет Нань Сюня, а мы с Су Су выйдем последними.

— Не бывать этому! — раздались три голоса одновременно.

Жо Ли обернулась к трем мужчинам, улыбка не сходила с её лица:

— Если нельзя, тогда, пожалуй, вообще никуда не пойдем.

Ху Цзюлан опустил голову, взглянул на Су Су, обнимавшую Нань Сюня, и в конце концов отступил:

— Делаем, как ты сказала.

— Вы двое выходите первыми. Если Ху Цзюлан или Нань Сюнь затеют что-то неладное, усмирите их, — Жо Ли повернулась и прошептала: — В моем нынешнем теле я еще способна сражаться в Маньхуане, но как только мы вернемся в Мир Бессмертных, я стану для них легкой добычей.

Мужчины, хоть и неохотно, но последовали её указаниям.

Талисман был готов, не хватало лишь духовной силы для его активации. Жо Ли достала припрятанную флягу с вином. Сюй Цинцю и Лю Цинлуань, едва увидев её, помрачнели. Жо Ли не стала ничего объяснять, просто запрокинула голову и осушила всю содержавшуюся там духовную жидкость. В тот же миг, пока духовная энергия еще не успела рассеяться, она активировала талисман.

Талисман Прорыва Массива вспыхнул синим светом, и в серо-желтом своде над головой открылась трещина.

Сюй Цинцю и Лю Цинлуань вылетели наружу, следом за ними Ху Цзюлан, волоча за собой Нань Сюня. Когда остались лишь Су Су и Жо Ли, случилась беда.

— Разумеется, я буду рядом с А-Сюнем, а ты оставайся в Маньхуане и гнись там в мучениях, дрянь! — на лице Су Су не осталось ни следа былой доброты. Она сжала Меч Снежных Хлопьев и пронзила грудь Жо Ли.

Острая боль в груди заставила Жо Ли пошатнуться. Её рука соскользнула с талисмана, и она повалилась навзничь.

Лежа в луже собственной крови, Жо Ли смотрела, как Су Су покидает Маньхуан за миг до того, как трещина закрылась. Свет в её глазах окончательно погас.

Вот же стерва, эта главная героиня мира!

Ей-то ладно, она привыкла к заточению, но что теперь будет с двумя её учениками из секты Юйсюй...

Когда Жо Ли пришла в себя, она почувствовала лишь запах крови и адскую боль во всем теле. Рядом доносилось тяжелое дыхание демонических зверей. Она приподнялась и не нашла слов.

Её тело было в ужасающем состоянии.

И без того хрупкое тело ребенка было изъедено, почти не осталось живого места. Неподалеку валялись трупы зверей, а чуть поодаль трехглазый демонический волк схлестнулся в битве с шакалом.

Вскоре трехглазый волк одержал верх. Жо Ли видела, как он раздробил череп шакала, вырвал Ядро Демона и проглотил его. Закончив трапезу, волк медленно направился к Жо Ли.

Она напряглась, притворившись, что охвачена ужасом.

Волк прыгнул, но Жо Ли не стала уклоняться, позволяя прижать себя к земле. В тот же миг выражение её лица изменилось: она вонзила пальцы в брюхо зверя, вырвала светящееся лазурью ядро и проглотила его.

Пусть это и вызывало отвращение, выбора не было — она не хотела стать обедом для этого волка.

После поглощения ядра боль немного притупилась, но раны заживать не спешили.

Маньхуан — поистине проклятое место.

Жо Ли беспомощно посмотрела в небо. Она никогда не думала, что ей придется столкнуться с такой трагедией. Будучи правой рукой босса, она всегда работала усердно и никогда не путалась в любовных интригах.

По логике, она не должна была оказаться в такой неудаче.

— Босс! Ты надо мной издеваешься? — взревела Жо Ли, но ответом ей была тишина.

Вот уж поистине — одиночество по собственному выбору.

Прошло много времени, но никто не появился. Вокруг лишь были демоны, да стояла мертвая тишина.

— Во-као! — Жо Ли попыталась призвать свой меч, но он не откликнулся.

В этом бескрайнем желтом песке, среди скал, кроме неё остались лишь обезумевшие звери. Жо Ли криво усмехнулась, сжала горло очередного зверя, решившего совершить налет, и снова проглотила ядро.

Спустя еще некоторое время Жо Ли постигла правила выживания в Маньхуане: всё было до боли просто и жестоко.

Пожирай других, чтобы выжить. Постепенно впитывай силу ядер. Но став сильнейшим зверем, ты не обрешь власть — ты лишь станешь мишенью для остальных. Если тебя убьют, ты не просто потеряешь статус — тебя разорвут на части и съедят.

Странно было лишь одно: попав в Маньхуан, её родословная И словно утратила всякую силу. Она не могла призывать существ, и даже способность к регенерации исчезла.

Жо Ли стояла посреди сумрачных гор, пытаясь понять причину, но ответов не находила.

Раны на теле продолжали кровоточить, даже несмотря на то, что она проглотила уже десятки ядер.

Прошло сто лет в Маньхуане — всего год в Трех Мирах.

Жо Ли уже не помнила, сколько времени провела здесь. К тому моменту, как она стала сильнейшим зверем Маньхуана, она так и не нашла способа выбраться. Рана на ладони не заживала, а значит, та тварь, что её нанесла, скорее всего, всё еще процветала.

За эти дни она сама стала немного безумной.

Раны гноились и не заживали, поэтому Жо Ли просто отрывала куски сгнившей плоти и бросала их мелким тварям, жаждущим её крови.

Она не видела, как между её бровей сгущается фиолетовое сияние, как меняются черты её лица.

В Маньхуане не было воды и зеркал. Единственным способом увидеть себя было заглянуть в еще не потухшие глаза поверженных демонов.

Там отражалось лицо, полное холодного безразличия, с запекшейся кровью на щеках — зрелище нелепое и жалкое.

Спустя еще невесть сколько лет Жо Ли наконец впитала почти всю энергию зверей. Она снова вскрыла ладонь: кровь больше не была ярко-красной — она стала густой, почти черной.

Похоже, от избытка демонического мяса у меня повысился холестерин, — усмехнулась про себя Жо Ли.

Несмотря на самоиронию, она не прекращала действий. Лишь накопив достаточно энергии за эти годы, она могла позволить себе такую потерю крови. Что же до духовной силы, Жо Ли достала флягу, подаренную Даосом Тайсюем. Она не ожидала, что внутри есть тайное отделение, где хранилось достаточно энергии, чтобы еще раз активировать Массив Проклятия Против Небес. Это был её шанс.

Массив заработал. В вихре песка появилась трещина. Она отличалась от той, что была годы назад — выглядела куда зловещее, но для обитателей Маньхуана эта щель была единственной надеждой.

Однако демоны лишь выли, провожая Жо Ли.

Может, в этом и заключается статус повелителя демонов?

Жо Ли холодно рассмеялась, схватила одного из зверей и швырнула в трещину. Едва коснувшись её, зверь рассыпался кровавой пылью.

Конечно, здесь был подвох.

— Хе-хе-хе... — Жо Ли начала с тихого смешка, переходящего в громкий хохот.

Тем временем звери вокруг попытались воспользоваться моментом и прорваться наружу. Жо Ли сверкнула глазами и, опередив их, уверенно шагнула в разлом. Позади раздавался рев, и, лишившись контроля её энергии, трещина мгновенно закрылась.

Жо Ли оглянулась на светящиеся в темноте глаза и замолчала.

Она наконец вернулась в Мир Бессмертных.

Едва ступив на знакомую землю, она почувствовала, что атмосфера здесь изменилась.

Опустив взгляд, она увидела под собой бесчисленное множество учеников сект, и лишь она одна парила в воздухе, выглядя чужеродно.

— Кто ты такая!

Из толпы вышел знакомый человек.

Жо Ли посмотрела вниз, на её губах заиграла улыбка — чистая, невинная, совершенно не подходящая её окровавленному облику.

— Сестрица Су Су, это же я, Ван Дая. Ты забыла? Ты сказала, что отвезешь меня к брату, а потом заперла в темной комнате.

— Я всё ждала, когда ты откроешь дверь, но ты так и не пришла.

— В той комнате было полно жутких насекомых, они так больно кусали Даю!

Жо Ли сорвала с себя остатки звериных шкур, обнажая белеющие кости.

Детское тельце, даже лишенное одежды, не вызывало порочных мыслей, особенно теперь, когда оно было сплошь покрыто ранами. Кости виднелись сквозь рваные ткани и казались готовыми рассыпаться в прах.

— Сестрица Су Су, как же я тебя ненавижу!

Голос Жо Ли, сменившись с детского на демонический рык, напугал всех вокруг — никто не осмеливался сделать и шага.

Едва она закончила, с неба ударили молнии, которые Жо Ли приняла на себя.

— Сестрица Су Су, я буду следовать за тобой по пятам.

Жо Ли зловеще усмехнулась, и, окутанная запахом гари после удара молнии, исчезла.

Не то чтобы она хотела уйти — просто начавшаяся гроза была испытанием для прорыва в культивации.

Как только она покинула Маньхуан, её родословная И восстановилась. Духовная энергия долины хлынула в её тело, вызывая хаос — она была на грани одержимости.

К тому же, Жо Ли и не собиралась убивать Су Су — та была важной частью её задания.

Жо Ли исчезла, оставив всех в недоумении.

— Это... это Ван Дая? — удивленно спросил мужчина средних лет. — Разве она не была обычным человеком? Как она могла прожить сто лет?

— Ты ослеп? Как она могла быть человеком? В ней столько демонической силы, она точно стала монстром!

— Но вы слышали, что она сказала? Она упоминала Бессмертную Линмяо...

— Не болтай ерунды! Как Бессмертная Линмяо может быть связана с подобной тварью!

— Почему Ван Дая обвиняет её?

— Эти раны... они выглядят настоящими!

— Кто знает! Но я верю, что Бессмертная Линмяо не такая!

Су Су долго смотрела вслед Жо Ли, не в силах пошевелиться. Её правая рука до побелевших костяшек сжимала рукоять Меча Снежных Хлопьев. В её глазах, помимо изумления, горела лишь жгучая ненависть.

Жо Ли не знала, куда податься, поэтому вернулась в секту Юйсуй и укрылась в своей пещере. Она не знала, сколько лет провела в Маньхуане и что стало с её телом.

Поставив защитный барьер, она заперлась внутри. Духовные каналы за эти годы пересохли. Сейчас, прорвавшись к Зарождающейся Душе, она чувствовала, что поглощенной энергии недостаточно, а высасывать её из всей секты Юйсуй она пока не хотела.

Жо Ли нахмурилась: если Су Су придет с подкреплением, это станет большой проблемой.

Вздохнув, она села на пол и заметила, что больше не выглядит как ребенок. После удара молнии тело подросло — теперь она выглядела как девушка лет пятнадцати-шестнадцати.

Не раздумывая, Жо Ли закрыла глаза, чтобы очистить накопленную энергию.

Прошло несколько дней. Она вывела из организма остатки гнилостной черной жидкости и открыла глаза, в которых мерцало фиолетовое пламя. Каналы всё еще были пусты, но брать энергию у секты она не желала. Что же делать?

Жо Ли на мгновение задумалась, улыбнулась и исчезла. Она не ушла далеко — направилась напрямиком в пещеру Су Су.

Уж там-то наверняка найдется что-то стоящее!

Оказавшись перед входом, она замерла: никаких магических барьеров? Су Су настолько уверена в своей безнаказанности?

Что ж, сегодня она покажет ей, к чему приводит такая самоуверенность.

Войдя внутрь, она ощутила аромат лотоса — до тошноты приторный.

За пологом кровати угадывался силуэт. Жо Ли отдернула занавесь и холодно усмехнулась: на кровати Су Су спал маленький корень-человечек.

Вот это удача. Она схватила его, и «ребенок» тут же проснулся.

Глядя на Жо Ли заплаканными глазами, он пропищал:

— Мне больно!

Жо Ли рассмеялась. Раньше она бы пожалела его, но после того, как Су Су оставила её гнить в Маньхуане, всякая жалость испарилась.

Она радовалась: это был Десятитысячелетний женьшень со Снежной горы. Энергия, заключенная в нем, стоила больше, чем вся секта Юйсуй и несколько практиков Стадии Прохождения Скорби вместе взятые.

— Что ты делаешь! Вернется мамочка, я ей скажу, и она тебя накажет!

Корень-человечек брыкался в её руке, ведя себя как избалованный ребенок.

Она терпеть не могла таких детей.

— Твоя мать — Су Су? — наконец спросила Жо Ли.

Корень-человечек смерил её гордым взглядом:

— Моя мама — знаменитая Бессмертная Линмяо, Су Су! Сразу видно, ты — безродная бродяжка без матери!

Жо Ли не разозлилась, а лишь рассмеялась еще веселее:

— Отлично. Тогда долги матери отдаст дитя.

Сказав это, Жо Ли откусила половину корня. Тот закричал, но Жо Ли тут же проглотила и вторую половину.

Пусть её заточение в Маньхуане было случайностью, но тот удар мечом от Су Су она не забудет никогда. Съесть её женьшень — это еще мягкое наказание!

Погладив живот, Жо Ли отметила, что этот «корень» куда вкуснее демонических зверей.

Вернувшись в свою пещеру, она обнаружила, что её ждут двое.

— Учитель!

Они обернулись — это были повзрослевшие Мэн Цю и Лань Цзин. Они выросли, стали статными, и на миг Жо Ли показалось, что перед ней Сюй Цинцю и Лю Цинлуань.

Она встретила с ними взглядом.

Хотелось что-то сказать, но слова застряли в горле. В Маньхуане она отвыкла от разговоров, став молчаливой. К тому же, из-за энергии женьшеня её каналы были переполнены, и ей нужно было медитировать.

— Поговорим позже, когда я выйду из затвора. Уходите, — приказала она и, закрыв глаза, начала медитировать.

Энергия внутри бушевала. Жо Ли понимала: до одержимости — один шаг.

Она не хотела терять рассудок, это было бы мучительно. Едва она начала медитировать, как почувствовала неладное — сердце пронзила острая боль.

Она резко открыла глаза, в них вспыхнул фиолетовый свет, и в голове зазвучал знакомый голос:

— Больно, правда? Почему только тебе должно быть больно? Нужно, чтобы страдали все.

— Твое место заняли.

— Твой любимый учитель тоже убит.

— Всё, что ты хотела, исчезло.

— В Маньхуане было тяжело? Тогда заставь их страдать вместе с тобой.

В голове стоял шум, голос не умолкал.

Она не знала, куда делась та злая сущность, что раньше оберегала её от этих голосов.

— Убирайтесь! — вскрикнула Жо Ли, высвобождая духовную энергию. Послышались два стоны — это вернуло её в реальность.

Мэн Цю и Лань Цзин не ушли. У обоих из уголков рта текла кровь, но они не сводили с неё глаз.

— Уходите, мне нужно войти в затвор, — повторила она, но видя, что они не двигаются, не решилась отвлечься. Боль в груди усиливалась, а голоса в голове понемногу стихали.

Сосредоточившись на медитации, Жо Ли вдруг почувствовала холод в груди. Открыв глаза, она увидела, что её одежда наполовину сорвана. Оба ученика прижались к ней, и она осознала серьезность ситуации.

— Вон! — Жо Ли, сдерживая гнев, оттолкнула Лань Цзина, чьи руки уже начали исследовать её тело.

Лань Цзин тут же прильнул снова, прошептал ей на ухо:

— Учитель, ваша энергия движется неправильно. Я знаю секретную технику, которая поможет вам её усмирить.

— Эта техника — двойное совершенствование, — улыбнулся Лань Цзин. — Но я один не

справлюсь с такой мощью, хорошо, что младший брат тоже здесь, он поможет.

Услышав это, Жо Ли расширила глаза, её энергия пришла в такой хаос, что она выплюнула кровь.

— Вон... отсюда!

Слова давались с трудом.

— В прошлый раз, когда вы говорили это, Учитель, вы выглядели совсем иначе, — Лань Цзин коснулся языком её ушной раковины. — Не злитесь, Учитель, так и до одержимости недалеко.

Видя, что Лань Цзин настроен решительно, Жо Ли умоляюще посмотрела на Мэн Цю. Но тот, покраснев, лишь подобрал ленту для волос и завязал ей глаза.

Да чтоб вас!

Дрянные ученики! Оба!

Одна ночь — нет, много ночей — страсти.

Когда энергия наконец стабилизировалась, Жо Ли обнаружила, что прорвалась не только к Зарождающейся Душе, но и к Стадии Пустотного Бога.

Значит, она догнала Су Су? Хотя она была лишь на начальной ступени, а Су Су, вероятно, уже достигла великого совершенства. Жо Ли оделась, взглянула на спящих учеников и, подавляя гнев, решила сбежать.

В первый раз это можно было списать на случайность, но во второй — уже нет. Да и будем честны, хоть сначала она и сопротивлялась, потом ей даже понравилось.

Какой позор для наставника.

Жо Ли, босая, затягивая пояс, направилась к выходу, но сделав два шага, почувствовала, как её схватили за запястье:

— Учитель, снова сбегаете?

Раздался хриплый голос Лань Цзина. Жо Ли замерла. Лань Цзин был обернут лишь куском белой ткани, которая выглядела совершенно измятой.

— Кто сказал, что я сбегаю? — Жо Ли постаралась придать лицу строгое выражение. — Кхм, мне... мне просто нужно отлучиться по делам.

— Надолго? Так же надолго, как в прошлый раз? — Мэн Цю возник у неё за спиной, окончательно отрезая путь к отступлению.

<http://bllate.org/book/21616/2229696>